

Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость / пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. СПб. : Алтейя, 1998.

УДК 821.581-31(Мо Янь)
ББК Ш33(5Кит)64-8,44

Хуан Жун

(Цзилинский институт русского языка,

Чанчунь, КНР;

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия)

ОБРАЗ ЖИЗНЕННОГО КРУГА В РОМАНЕ МО ЯНЯ «УСТАЛ РОЖДАТЬСЯ И УМИРАТЬ»

Аннотация. В статье рассматривается образ жизненного круга в романе Мо Яня «Устал рождаться и умирать». Рассказ о движении времени и истории выстраивается оригинальным образом, в соответствии с китайскими мифологическими представлениями и влиянием буддизма на китайскую культуру. После смерти душа главного героя СимэньНао поочередно перерождается в обликах животных – осла, вола, свиньи, собаки, обезьяны, пока вновь не была рождена как человек. Душа героя хранит память о едином потоке истории вопреки разорванному трагическому времени.

Ключевые слова: романы, история Китая, образ жизненного круга, литературные образы, китайская литература, китайские писатели.

В 2006 году Мо Янем был издан роман «Устал рождаться и умирать». Автор работал над произведением стремительно, написав произведение всего «за сорок три дня». По признанию писателя, быстрый темп сочинения объясняется тем, что он выписывал иероглифы «мягкой кистью» [Мо Янь 2014: 695]. В обращении к старому способу письма автор видел символическое значение: «это был этаким ритуал, жест противления современности», «большой шаг назад» [Мо Янь 2014: 696 – 697]. Возвращение в прошлое для Мо Яня было

осязаемым: подсчет листов рукописи создавал «ощущение реального, настоящего» [Мо Янь 2014: 697].

Мо Яню было важно вернуться в прошлое и вновь предпринять попытку осмыслить историю Китая. Рассказ о движении времени и истории выстраивается оригинальным образом, в соответствии с китайскими мифологическими представлениями и влиянием буддизма на китайскую культуру. Душа главного героя романа, раскулаченного и расстрелянного, попадает в Ад, в царство Ло-вана, и, по приказу владыки преисподней, герой должен пережить ряд перевоплощений. Поочередно душа Симэнь Нао рождается в обликах животных – осла, вола, свиньи, собаки, обезьяны. Последним образом в котором возрождается душа бывшего помещика, становится большеголовый ребенок Лань Цяньсуй. Однако рассказ о перерождении главного героя сопряжен с эпическим повествованием об истории Китая с 1950 по 2000-е гг., и каждый новый круг жизни героя в облике какого-нибудь животного соотносится с определенным периодом в истории страны.

В первой главе в обстоятельствах, описывающих «муки [Симэнь Нао] в загробном царстве» очень много парадоксов. Отправленный в Ад, Симэнь Нао уверен в своей невинности: «любил трудиться, был рачительным хозяином, старался для общего блага, чинил мосты, устраивал дороги, добрых дел совершил не мало. <...> богатство добыто трудом, стал хозяином благодаря своему уму» [Мо Янь 2014: 8]. И Ло-ван, и его прислужники, паньгуани, не в силах посмотреть в глаза СимэньНао: «им абсолютно ясно, что [герой] невиновен». Несправедливость в мироустройстве настолько безгранична, а герой убедителен в своей исповеди, что даже владыка Ада понимает, что на СимэньНао «возвели напраслину. <...> Но [ему] такого положения дел изменить не дано». Сам герой предчувствует, что ему придется пережить, слыша, как его «слова повторяются бесконечно, словно перерождения в круге бытия» [Мо Янь 2014: 9]. И, действительно, Ло-ван, не в силах возродить героя, однако дарует ему возможность вернуться на землю. «Исключением по милосердию» становится вхождение Симэнь Нао в этот круг: его «отпускают в мир живых»,

предварительно смочив плоть «в ослиной крови с ног до головы». «Ослиная кровь» возвращает герою жизнь, «силы и мужество» [Мо Янь 2014: 10]. Оказавшись на земле, вновь вспомнив минуты расстрела и увидев усадьбу, герой уверен, что начнется новая жизнь, как это и бывает с душами праведными и отпущенными на землю. Но совершенно неожиданно Симэнь Нао рождается в облике «осленка с белыми копытами и нежными губами» [Мо Янь 2014: 14].

Неслучайно в сознании героя проносятся трагические события последних мгновений его жизни в облике человека – он отказался выпить напиток забвения перед отправкой на землю, и потому все помнит! «Горести, тревоги и озлобления» Симэнь Нао хранит в своем сердце, без них бессмысленно возвращаться [Мо Янь 2014: 11]. Страдания героя множатся: он сохраняет в своей душе память о горе и прерванной жизни, да и перерождение в обликах животных не приносит облегчения. Напротив, животные оказываются теми существами, которые первыми претерпевают бедствия среди людей в истории, переполненной предательствами, ненавистью, разобщенностью.

Каждый цикл исторического развития общества оказывается оторванным от предыдущего, отрицающим прошлое, и лишь память Симэнь Нао соединяет события культурной революции и ее последствий в единую цепь. Воспоминания о едином потоке ушедшего времени, как «большой роман», рассказывает большеголовый ребенок Лань Цяньсуй – последний образ в круге перерождения души Симэнь Нао, вознагражденной за мытарства в животных обликах и обретающей человеческую жизнь в начале «нового тысячелетия и нового века» [Мо Янь 2014: 693 – 694].

Литература

Мо Янь Устал рождаться и умирать / пер. с кит., примеч. И. Егорова. СПб. : ЗАО Торгово-представительский дом «Амфора», 2014.

Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М. : ГРВЛ-Наука, 1979.